

Я — Арлазоров

*Есть артисты, которых ни с кем не спутаешь. Они вы-
бываются из общего потока и представляют собой как
бы «белых ворон». Такой неординарной личностью на
эстраде стал Ян АРЛАЗОРОВ.*

*Стоит этому артисту появиться на сцене, как его тот-
час узнают и начинают улыбаться в предвкушении пред-
стоящей веселой игры, в которой смогут принять учас-
тие все. А если он, что называется, еще и рот откроет,
публика покатывается со смеху...*

— Ян, вы на эстраде, пожа-
луй, единственный, кто не занг-
рывает со зрителями, а играет
с ними напрямую, вовлекая их
в свои затеи.

— Посмотрите, что происхо-
дит вокруг. Все во что-то и в
кого-то играют. Одни — в по-
литику, другие — в экономику,
третьи — в культуру.

Я же со своими зрителями
играю в настоящие детские иг-
ры, хотя и со взрослой «начин-
кой», предлагая им быть кому...
самолетом, кому телефоном или
еще чем-то неожиданным и за-
бавным. Это нравится. Все ус-
тали от политики, от беготни по
магазинам, от перипетий в
стране и семье. Нужна какая-то
разрядка. И люди с радостью
включаются в добродушную, без-
зловонную импровизированную
игру. Забываются служебные и
партийные чины, возраст, се-
мейное положение.

— А кто-то думает, что та-
ким образом просто хотят от-
влечь народ от острых социаль-
ных проблем.

— Я такую задачу перед со-
бой не ставлю. Мне просто хо-
чется от души повеселиться вме-
сте со зрителями.

— Вы играете со всеми, но
не все ведь наделены чувством

юмора и способны понимать
шутку. Бывают ли из-за этого
сбои?

— Что-то не замечал. Из-за
кулис я всегда высматриваю за-
ранее несколько будущих пер-
сонажей — «жертв с человече-
ским лицом». С ними и начинаю
игру, а потом уж и весь зал
включается в нее. И знаете, я
сам увлекаюсь, вхожу в раж.
Смех и зрительский азарт меня
только подстегивают. Думаю,
что это здорово, когда люди за-
разительно смеются над чепу-
хой, над собой, над нашей ду-
рацкой обыденностью.

Хотя... иногда мне пишут
письма, в которых проскальзы-
вает наше весьма своеобразное
мышление. Одно из них меня
просто потрясло. «Коренной
москвич», видимо, хорошо под-
наторевший на обмане, уличал
меня в том, что на моих концер-
тах находятся «подсадные ут-
ки» — мои знакомые и даже
артисты, которые мне подыгры-
вают. Ну как его в этом разу-
бедить? Подумал бы о том, где
мне взять такое количество
«уток», да еще ежедневно, да
еще безвозмездно.

— Помню, вы в свое время
делали пародии не только на
конкретных лиц, например те-



левизионных ведущих, но и на различных социальных типов. Ну, ту же кассиршу, проводника, а теперь этого нет. Что, таких больше не существует?

— Ни в коем случае! Суть была не столько в профессии, сколько в типаже, который в ней наиболее полно раскрывается. А подобные типажу живучи, как клопы. Как же они могут исчезнуть из моего репертуара? Правда, с прошлыми годами они узнали и ощутили силу таких аббревиатур, как СКВ. Недавно на вокзале носильщик предложил моей знакомой довести ее багаж за валюту. А вы говорите — кассирша или проводник! Эти уже, почитай, — элита, возрожденная «номенклатура».

— Вы такой коммуникабельный на сцене и легко общаетесь с людьми. Это ваша суть или маска?

— Вообще-то я человек замкнутый и не очень вписываюсь в общепринятый облик удачливого эстрадного героя. Мать —

врач, отец — юрист не заложили во мне генетических основ «крепкококетевого» человека. В Щукинском училище, Центральном детском театре, театре им. Моссовета тоже не приобрел пробивных навыков. До сих пор не обзавелся и семьей. Поэтому рецепт — как варить кашу и суп в термосе реализую каждый раз, будучи на гастролях.

— Ну и как, получается?

— Отлично. Свой опыт теперь передаю «по цепочке». Наши артисты, особенно на гастролях, где за один только обед сейчас надо заплатить 25—30 рублей, с удовольствием едят кашу и суп, сваренные таким хитрым способом. Иногда меня даже подмывает рассказать об этом со сцены. А почему бы и нет?

— Сейчас на всех углах твердят о наступающей безработице. Судя по всему, вам это не грозит, ну а вдруг...

— Знаете, с чего началась моя игра? Как-то на остановке собралось много народу. Автобуса долго не было, чем у нас никого не удивишь, но на настроении всегда сказывается. Захотелось разрядиться, и я стал «играть». Люди быстро подключились, чтобы тоже отвлечься. Импровизация получилась хоть куда. Забыли даже, что стоим уже минут 40. Хохот стоял гомерический. Собралась солидная толпа, и все с удовольствием играли, словно давно и хорошо знали друг друга...

Тогда я просто «хохмил», а потом вдруг вспомнил эту историю и попробовал перенести такой прием на сцену. Так вот, если останусь без работы, пойду «в народ», и, думаю, примут. Не дадут же соотечественники погибнуть «жертве перестройки».

Беседовала В. ТЕРСКАЯ

Архивистка и редактор. - 1991. - июль (№ 29). - с. 5